

УДК 002.2(470.22)''1920/1930''(045)

*С.Н. Филимончик***КНИГА И ВЛАСТЬ: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КАРЕЛИИ В 1920–1930-е ГОДЫ**

В статье на материалах Карельской автономии рассмотрен процесс становления регионального книгоиздания в 1920–1930-е гг.: формирование издательских коллективов, обеспечение производства полиграфической техникой, пути повышения экономической эффективности издательской работы. Показана роль книгоиздания в пропаганде коммунистической идеологии, политики центральной и республиканской властных элит в сталинскую эпоху. Особое внимание уделено выпуску учебной, художественной, научной литературы на финском и карельском языках; выход этих книг способствовал развитию культуры финно-угорских народов, совершенствованию системы образования в республике. Однако политизация языкового строительства негативно сказалась на книгоиздании Карелии: привела к изъятию книг на финском языке в 1937 г. и прекращению выпуска книг на карельском языке в 1940 г. Ярким показателем усиления контроля над книгоизданием стало ужесточение цензуры в 1930-е гг.

Ключевые слова: культура, книга, издательство, литература, языковая политика, цензура, пропаганда.

Стремительное развитие системы образования и просвещения, становление региональной науки, литературы, искусства предопределили повышение роли книги в послереволюционный период. Выпуску книг способствовали также индустриальные достижения 1930-х гг.: создание отечественного машиностроения, целлюлозно-бумажной промышленности. Однако необходимо было наладить выпуск книг как особую сферу производства не только в центре, где уже существовала традиция, а во многих регионах России, где опыт книгоиздания был незначителен. Изучение данного вопроса позволяет проследить, каким образом в ходе индустриализации осваивались новые производства, тесно связанные с культурной модернизацией общества.

Чтение, становясь неотъемлемой частью жизни «российской глубинки», содействовало росту интеллектуального потенциала людей, формированию их ценностных приоритетов, обогащало коммуникативные практики. С другой стороны, книги являлись важным инструментом управления общественным сознанием, играли большую роль в пропаганде идеологии и политики правящей элиты. Поэтому сталинский режим, содействуя книгоизданию, постоянно ужесточал контроль этой сферы деятельности. Изучение истории книгоиздания позволяет глубже понять противоречия культурных изменений российского общества в сталинское время: с одной стороны, перед людьми открывались новые возможности для самореализации; с другой стороны, настойчиво подавлялись стремление к творческой инициативе и самостоятельности духовных исканий.

Первые исследования по истории советского книгоиздания подготовили Т. Я. Драудин, А. И. Назаров и И. Е. Баренбаум, осветившие государственную политику по отношению к ведущим центральным издательствам и их деятельность. Во второй половине XX в. активно изучается история книгоиздания в регионах России. Одна из самых известных исследовательских школ сложилась в Сибири и на Дальнем Востоке. Координатором исследований стала Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского Отделения РАН, и по её инициативе в 2000–2005 гг. опубликовано 5-томное исследование по истории книжной культуры, подобного которому нет ни в одном регионе России [14; 15]. С. А. Пайчадзе, А. Л. Посадсков, Е. Ф. Сергеева и другие представители этой школы характеризуют книгоиздание в тесной связи с политическими и культурными преобразованиями.

Историю книгоиздания 1920–1930-х гг. активно изучают в национальных республиках России. Национальную специфику исследователи видят, прежде всего, в том, что в это время создавались письменность и литературный язык ряда народов, чему книгоиздание содействовало, одновременно являясь результатом этого процесса. Развитие книгоиздания в Удмуртии в интересующий нас период изучено С. Ф. Бородулиной, в Башкортостане – А. А. Уракаевой [11; 21].

Единственной монографией, рассматривающей историю книжного дела на Европейском Севере России, является книга Л. П. Рощевской о книжном деле в Коми АССР [17]. В ней показаны технологические изменения в развитии отрасли, охарактеризованы разные по темам группы изданий и их роль в просвещении трудящихся. Прослежено влияние на выпуск литературы изменений в письменности коми: переход с алфавита Молодцова на латинизированный алфавит в 1932–1934 гг., возвращение к алфавиту Молодцова в 1936–1938 гг., переход к алфавиту на русской основе в 1939–1940 гг.

Книгоиздание в Карелии в 1920–1930-е гг. рассмотрено в исследованиях А. И. Афанасьевой и Т. М. Смирновой на материалах издательства «Кирья» [9; 10; 18]: охарактеризованы его производственные достижения и авторский актив; отмечено жанровое и тематическое разнообразие книжного репертуара. Историки подчеркнули, что ликвидация книгоиздания на финском языке в 1937 г. чрезвычайно осложнила образовательную и просветительную работу среди карельского и финского населения Северо-Запада России.

Главный библиограф Национальной библиотеки Республики Карелия В. А. Ягодкина составила библиографический указатель, в котором реконструирован список изданий, выпущенных в Карелии в 1917–1958 гг. Публикация задерживается по финансовым причинам, но её значение для воссоздания полной картины книгоиздания в Карелии несомненно.

Цель данной статьи – изучить опыт производственной деятельности различных издательских организаций на территории Карельской АССР в 1920–1930-е гг. и показать влияние государственной идеологии, политики центра и республиканских властей на издательскую работу как важный канал воздействия на общественное сознание.

Книгоиздание на территории Карелии стало активно развиваться во второй половине XIX в. В 1871 г. для единственной в Олонецкой губернии типографии приобрели скоропечатную машину, что позволило издавать не только ведомственные бумаги и губернскую газету, но и наращивать выпуск книжной продукции. В конце XIX – начале XX вв. издательским делом заинтересовались местные предприниматели: частные типографии открыли купец Р. Кац в Петрозаводске, мещанин К. Самойлов в Вытегре и др. [13. С. 32–33]. Появились первые книготорговые заведения.

В основном выпускались брошюры, порой неважно отпечатанные и незатейливо оформленные; их тираж не превышал нескольких сотен экземпляров, с трудом находивших своего покупателя [12. С. 13]. Заметную часть книжной продукции составляли издания по краеведению, православию, экономике Севера. Этим закладывались основы научного изучения края, формировалась региональная идентичность жителей. Художественные книги и учебная литература издавались редко: не хватало материальных ресурсов, заинтересованных издателей и читателей [13. С. 32–36].

В 1918 г. типографии были национализированы. Сменились их названия. Так, губернская типография стала называться Советской, и в 1923 г. ей присвоили имя погибшего руководителя Олонцкого ревкома П. Ф. Анохина, подростком работавшего там рассыльным. В 1924 г. производство укрупнили, объединив эту типографию с бывшей частной типографией Р. Каца. За военное время типографская техника изнашивалась, заменить её можно было только зарубежной, т. к. в России полиграфические машины не производились. В 1922 г. новую наборную машину подарили типографии финны — активисты коммунистического движения в США [4].

После революции основными заказчиками типографской продукции стали Олонецкий губернский комитет РКП(б) и губернский отдел народного образования. Перепечатывали агитационно-пропагандистские брошюры центральных издательств, распространяли публицистические работы местных большевиков. Издавали учебные программы и пособия для школ и культурно-просветительных учреждений в деревне. В Вытегре художественный кружок «Похвала народной песне и музыке» выпустил в 1921 г. «Песенник» Николая Клюева [3. С. 34].

С приходом нэпа предприятия перешли на хозрасчёт, финансирование регионов резко сократилось. Типографии печатали в основном ведомственные документы. К изданию книг стали возвращаться по мере стабилизации социально-экономической обстановки и укрепления властных структур.

В 1920 г. в составе России в населённых карелами местностях Олонецкой и Архангельской губерний была создана Карельская Трудовая Коммуна, преобразованная в 1923 г. в Карельскую АССР (КАССР). Руководящие должности в Карелии заняли активные участники революции 1918 г. в Финляндии. Среди них было немало людей, имевших опыт издательской и редакторской работы в Европе и Америке, наделённых публицистическим даром, литературным талантом. Возглавлял правительство Карелии Э. А. Гюллинг – в прошлом депутат Финляндского сейма.

Советскую Карелию, имевшую протяжённую границу с Финляндией, «красные финны» мечтали превратить в процветающий край, тем самым убедить рабочих Северной Европы в преимуществах социализма. Республиканские власти поддержали сталинский призыв к «социалистическому штурму» в конце 1920-х гг., поскольку считали, что мировой экономический кризис приблизил решающую схватку с буржуазией, и ускорение темпов социалистического строительства необходимо в связи с приближением революции на Севере Европы, к которой они не переставали готовиться.

Часть территории Карелии в 1920–1930-е гг. подчинялась напрямую Москве. В 1923–1930 гг. техническое оснащение построенной «начерно» в военное время Мурманской железной дороги (МЖД) и промышленное освоение территории, примыкающей к трассе, успешно вёл Транспортно-промышленный колонизационный комбинат МЖД. В 1933–1941 гг. осваивал зону Беломорско-Балтийского канала Беломорско-Балтийский комбинат (ББК), подчинённый НКВД. Главную рабочую силу ББК составляли заключённые и трудпоселенцы. Эти крупные хозяйственные структуры имели свои типографии и вели активную издательскую деятельность.

В. А. Ягодкина выявила более 50 изданий, напечатанных в Петрозаводске в типолитографии МЖД в 1918–1927 гг. Большинство из них составляют брошюры о разных направлениях деятельности предприятия. Так, две книги о работе комбината опубликовал его руководитель А. М. Арнольдов. Дорожно-экскурсионное бюро МЖД подготовило для туристов путеводитель по Карело-Мурманскому краю. В типолитографии МЖД публиковались результаты научных исследований об экономике региона. Так, в 1927 г. было начато издание «Трудов» Северо-Западного экономического совещания.

Входивший в состав комбината трест «Желрыба» имел в Ленинграде свое издательство, которое в рекламных проспектах характеризовалось как «промыслово-техническое и популярно-научное». Особое внимание издательство уделяло выпуску брошюр о промысловых рыбах северных морей, о рыболовных снастях, о хранении и обработке улова. Авторами работ были ленинградские специалисты: В. К. Звенев, Н. Пушкарев, Е. Суворов, А. Жилинский, А. Сомов и др. В 1920-е гг. Транспортно-промышленный и колонизационный комбинат МЖД внёс заметный вклад в издание литературы об освоении природных богатств Карелии и Кольского полуострова.

В 1925 г. в Петрозаводске было создано Карельское государственное издательство («Каргосиздат»). Президиум ЦИК КАССР утвердил его Устав и правление. Председателем правления был избран Председатель ЦИК КАССР А. Ф. Нуортева. До революции он несколько лет работал журналистом и редактором социалистических изданий в США. В состав правления вошли директор-распорядитель издательства Я. Я. Экстедт, заведующий секретными фондами Центрархива КАССР П. И. Буткевич, поэт Я. Виртанен. Издательство состояло из редакции и производственной (типографской) части. Трудовой коллектив включал 96 сотрудников, 82 из них работали в типографии. В основном это были местные жители, но в составе редакции уже действовала небольшая финская секция [2. Ф. 721. Оп. 1. Д. 13/172. Л. 7, 11, 43, 52, 137].

Созданное в период расцвета нэпа, издательство работало на коммерческих началах, однако столкнулось с рядом трудностей. В первую очередь на него был возложен выпуск периодических изданий. Пять местных газет выходили небольшими тиражами (от 1,1 тыс. до 3,5 тыс. экз.), стоили копейки, и прибыли не приносили. В 1926 г., помимо бюджетных ассигнований, издательство получило 18,7 тыс. руб. из резервного фонда Совета Народных Комиссаров КАССР для поддержки издания республиканских газет. Дополнительные средства были выделены также для закупки машин и оборудования [2. Ф. 690. Оп. 3. Д. 24/193. Л. 80]. Быстро утвердить устав «Каргосиздата» в Москве не удалось, поэтому издательство не получило прав юридического лица. Правление не смогло чётко организовать производственный процесс и работу сотрудников. К сентябрю 1927 г. убытки составили 46,9 тыс. руб. Из-за хозяйственных трудностей 2 сентября 1927 г. правительство Карелии вынуждено было ликвидировать издательство [2. Ф. 690. Оп. 3. Д. 23/187. Л. 62, 162].

Однако за два года работы «Каргосиздат» выпустил ряд ценных изданий. При подготовке книги «Красная Карелия», в которую вошли документы о создании КАССР, а также юбилейного сборника документов «1905 год» накапливался опыт публикации официальных правительственных документов и исторических материалов по истории революционного движения. Одним из достижений культурной жизни республики середины 1920-х гг. стала публикация исторического очерка «Петрозаводск». Его автор – М. А. Гудошников, заместитель заведующего агитпропом Карельского обкома РКП(б), вскоре поступил в Институт красной профессуры и, окончив его, уехал в Иркутск, где продолжал исследовательскую работу, возглавляя кафедру истории СССР в университете.

Более успешным в годы нэпа оказался другой проект. 4 июня 1923 г. в Петрограде было создано кооперативное издательство «Кирья» («Книга»), выпускавшее литературу на финском языке. По началу паевой капитал «Кирья» составлял всего 52 руб. 68 коп., и, хотя в дальнейшем он рос, без государственной поддержки издательству было не подняться. Одним из крупных пайщиков «Кирья» стал СНК КАССР. Так, в 1928 г. правительство Карелии выделило 30 тыс. руб. на приобретение паёв издательства [2. Ф. 690. Оп. 3. Д. 26/184. Л. 90]. С 1926 по 1933 гг. председателем правления «Кирья» был политэмигрант Г. Ровио, с 1929 г. возглавлявший Карельскую областную парторганизацию.

Правительство Карелии видело в этом издательстве эффективный канал пропаганды коммунистической идеологии среди финского населения и поддерживало переводы на финский язык сочинений В. И. Ленина, материалов съездов партии, Советов, профсоюзов, международных коммунистических организаций, пособий по политграмоте и др. Особое внимание уделялось изданию публицистических сочинений и воспоминаний участников революционного движения в Финляндии (О. Куусинена, Э. Хаапалайнена, О. Вильми и др.). Опыт революционной борьбы обобщался в коллективной работе «Финляндская рабочая революция 1918 г.» [10. С. 139; 18. С. 60].

Правительство Карелии признало правильной установку издательства на приоритетный выпуск школьных учебников на финском языке. В 1920-е гг. в Карелии отказались от создания карельской письменности, сохранив право на использование разговорного карельского языка в общении, в работе государственного аппарата и т. д. Культура Карелии развивалась на двух литературных языках: русском и финском, – и карелы были вправе добровольно выбрать один из них для школьного обучения детей. Однако во второй половине 1920-х гг. стремительно увеличивалось число школ, работавших на финском языке, а в 1929 г. руководство республики официально утвердило финский язык в качестве единственного письменного и литературного языка карельского населения. Если в середине 1920-х гг. около трети школьников карелов обучалось на финском языке, то к концу первой пятилетки – практически все. Школы Карелии учебными пособиями по льготным ценам снабжало издательство «Кирья» [2. Ф. 690. Оп. 3. Д. 23/184. Л. 90].

В условиях слома нэпа деятельность кооперативных издательств стала сворачиваться. 1 января 1931 г. издательство «Кирья» было преобразовано в государственное. Его работу курировали Леноблисполком и ЦИК КАССР. Сразу после реорганизации вырос выпуск книг: если в 1928 г. «Кирья» выпустила 47 изданий тиражом 174 тыс. экз., то в 1931 г. – 312 тиражом 1397 тыс. экз. [18. С. 58]. Однако в 1932–1933 гг. из-за нехватки бумаги и плохой организации производственного процесса показатели работы издательства снизились. Потребовалась новая реорганизация: 1 сентября 1933 г. был создан издательско-полиграфический трест «Кирья» при СНК КАССР. Издательство переместилось в Петрозаводск. Ленинградские предприятия, войдя в состав треста, составили его отдельное подразделение. Возглавил трест Т. Н. Термяля, активный участник революционного движения, в 1904–1918 гг. член социал-демократической партии Финляндии.

В Петрозаводске, на Пушкинской улице, построили современный 3-этажный корпус – и производственные площади типографии имени Анохина выросли в 3 раза. Новое полиграфическое оборудование закупили в Финляндии, часть техники привезли с собой мигранты из западных стран; в результате в типографии вдвое увеличилось количество наборных машин (с 4 до 8), начали работу новые печатные машины. В ходе индустриализации поступают отечественное полиграфическое оборудование и печатные машины, в т. ч. лино типы.

Финноязычные книги издавались небольшими тиражами: 2–2,5 тыс. экз. (за исключением учебников), – цены на них были низкими, поэтому книги себя не окупали. Убытки издательство компенсировало производственной деятельностью других предприятий треста, перевыполнявших планы (мастерской по ремонту пишущих машин «Кирьямаш», стружечного производства и др.) [2. Ф. 630. Оп. 1. Д. 112/1060. Л. 3]. Издательство занималось также реализацией продукции: на работу были приняты 68 торговых агентов. Формировалась книготорговая сеть: в 1933 г. работало 13 книжных магазинов и 40 киосков, не считая кооперативных. Продажа книг была организована в 180 торговых точках в 17 районах республики [2. Ф. 3. Оп. 3. Д. 117/30. Л. 57].

В начале 1930-х гг. изменился состав издательского коллектива. В это время в Карелию прибыли несколько тысяч квалифицированных рабочих и специалистов из США и Канады. Семьи многих из них переселились в Америку в конце XIX – начале XX вв. из Великого княжества Финляндского. Часть мигрантов имели работу за океаном, но не смогли культурно адаптироваться, других лишил средств к существованию экономический кризис конца 1920-х гг. Среди заинтересовавшихся приглашением на работу в Советский Союз финнов было немало людей, сочувствующих социалистическим идеям. Переезду способствовало и то, что в Карелии проживали люди родственной национальностей, близкие переселенцам по языку, обычаям и роду занятий. Кроме того, Карелия принимала так называемых финпереребечников, покидавших родину из-за угрозы политического преследования. Приглашая финских мигрантов, руководство КАССР рассчитывало на них как на квалифицированных специалистов в различных областях экономики и как на пропагандистов новой социалистической жизни.

Финских мигрантов охотно принимал на работу издательский трест «Кирья». Переселенцы почти не знали русского языка, зато прекрасно владели финским, на котором печаталось большинство книг; поэтому поступившим стремились создать приемлемые материальные и бытовые условия.

В типографии им. Анохина активно работала особая группа из финнов-членов ВКП(б) – комитет содействия коммунистической партии Финляндии. В него входили Т. Термяля, Л. Летонмяки, К. Клемола, Х. Раутио, О. Хенриксон. Такие комитеты с согласия партийных органов были созданы и на некоторых других предприятиях. Они оказывали материальную поддержку этой партии, вели просветительную работу среди финского населения, подбирали кадры для подпольной работы в Финляндии. Отвечал за создание таких групп О. Вильми, прибывший после подпольной работы на родине в Карелию как уполномоченный Загранбюро ЦК коммунистической партии Финляндии при Карельском обкоме ВКП(б). Официально он был назначен заведующим типографией, затем возглавлял совпартшколу, редактировал газеты [20. С. 93, 95, 96, 98].

ЦК ВКП(б) принял решение создать специализированные издательства или отделы по выпуску партийной литературы [17. С. 113]. Выполняя это указание, Карельский обком ВКП(б) выделил часть производственных ресурсов издательства «Кирья» для создания Карельского партийного издательства. В 1935–1937 гг. Карпартиздат отвечал за выпуск газет и журналов, партийных изданий, пропагандистской литературы [2. Ф. 3. Оп. 3. Д. 272. Л. 2].

А «Кирья» сосредоточилась на издании книг, весьма продуманно распределив их по тематике: 27 % названий составляли политические издания; 24 % – технические; 25 % – художественные и детские; 24 % – учебные книги. По-прежнему выпускалось много учебных пособий для финских школ. В первой половине 1930-х гг. ежегодный тираж изданных учебников и школьных пособий составлял 238–354 тыс. экз. [2. Ф. 700. Оп. 1. 211/1541. Л. 2].

Ведущее место в тематических планах издательства стала занимать художественная литература. В первую очередь издавались произведения советских писателей, в т. ч. сочинения М. Горького, Н. Островского, А. Фадеева, М. Шолохова и др. Большое внимание уделялось изданию русской и зарубежной классики. На финском языке опубликованы книги Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, И. В. Гёте, В. Шекспира и др.

С 1934 по 1936 гг. в Карелии издано 10 книг местных писателей и поэтов, в т. ч. поэтические сборники Я. Виртанена и Л. Хело, романы Э. Парраса, Х. Тихля, С. Канкаанпя, повести О. Иоганссона, Э. Раутиайнена, А. Висанена, Т. Хеймоваара, сборник рассказов Ф. Ивачева. Большинство авторов составляли участники революционного движения в Финляндии. Продолжая гуманистические традиции литературы, они стремились представить читателю судьбы крестьянских семей на переломе эпох, борьбу простых людей против обнищания, их социальные ожидания. Финляндская революция 1918 г. стала для многих литераторов переломным событием личной жизни, и в творчестве они пытались осмыслить её суть и итоги. Писатели изображали революцию возвышенно, видели в ней торжество справедливости, романтизировали революционное насилие.

В годы второй пятилетки правящая партия связала идею мировой революции с троцкизмом, возросло давление на финское руководство Карелии, обвинённое в ориентации на Финляндию.

Ужесточились цензурные требования. Прежде цензорами могли назначить перегруженных работой сотрудников районных отделов народного образования или даже редакторов газет [2. Ф. 757. Оп. 1. Д. 1/9. Л. 35]; теперь их заменяли выпускники Коммунистических университетов, имевшие партстаж не менее 4–5 лет и военную подготовку, и над ними постоянно висела угроза увольнения из-за «нехватки бдительности» [22. С. 190]. В период «ежовщины» был арестован и расстрелян цензор издательства «Кирья» А. Э. Сало.

В 1934 г. после выхода в свет первого тома было прервано издание 12-томного собрания сочинений В. И. Ленина на финском языке. Отпечатанный тираж был почти полностью уничтожен [8. С. 60]. В книгах известных писателей Карелии всё чаще находили идеологические изъяны. По мнению цензоров, книга Л. Луото «Олонекская равнина» «пропагандировала» американское фермерство; книга О. Иоганссона «Очерки и Кондопоге» ударниками производства показывала одних финнов; стихотворение Я. Виртанена «Марш красных егерей» воспевало мировую революцию, призывало к «переходу за Рейн и Пиренеи». За «политические ошибки» была задержана цензурой книга С. Канкаанпя «Интервенция». Пьесе Л. Хело «Решение комитета» не допустили к печати за то, что автор «не справился» с образом большевика [2. Ф. 757. Оп. 1. Д. 3/6. Л. 6].

Главной опасностью в Карелии стал признаваться «местный национализм». На XII Карельской партийной конференции в январе 1934 г. не раз отмечалось, что, прибыв из-за границы, финны привезли с собой сформированную в недрах буржуазного общества национальную ограниченность, с которой следовало вести непримиримую борьбу [2. Ф. 3. Оп. 3. Д. 108. Л. 46]. Повсеместно началась травля коммунистов-финнов.

5 апреля 1935 г. бюро Карельского обкома ВКП(б) приняло постановление «О положении в типографии имени Анохина». В нём утверждалось, что в типографии «орудовали» националисты: формировали трудовой коллектив за счёт иностранных рабочих, создавали для них материальные преимущества, разжигали межнациональную рознь [5]. В Петрозаводске было созвано общегородское партийное собрание, на котором круг обвинений стал ещё шире. Работников типографии обвиняли в нежелании выпускать литературу на русском языке, в «контрреволюционных» печатках и пр. [6; 7].

Т. Н. Термяля был смещён с поста управляющего трестом и исключен из партии. Поскольку с «Кирьей» он был связан с первых лет существования издательства, за 8 лет управленческой работы обеспечил динамичное развитие предприятия, Термяля не смирился с гонениями. Он направил апелляцию в Ленинградский обком партии, напоминая, что «проходил курс революционной работы с 1904 года» [2. Ф. 3. Оп. 6. Д. 10859. Л. 9]. Затем поехал искать правду в Москву, побывал в ЦК ВКП(б), ЦК КПФ, в редакции газеты «Правда», но безрезультатно [19. С. 120].

Осенью 1935 г. руководить издательством направили заведующего сектором печати обкома ВКП(б) И. М. Леметти. Он вырос в ингерманландской деревне Юкки в крестьянской семье. Как активный участник Гражданской войны и активист кооперативной работы, в 1926 г. был принят на учёбу в Коммунистический университет национальных меньшинств Запада. С 1931 г. работал проректором этого учебного заведения, пока в 1933 г. Ленинградский обком партии не командировал его в Карелию [2. Ф. 3. Оп. 6. Д. 6037. Л. 1, 6]. В декабре 1937 г. Леметти арестован, а в феврале 1938 г. – расстрелян.

В период «национальных операций» 1937–1938 гг. подверглись репрессиям ведущие сотрудники издательства, в т. ч. главный редактор В. В. Такала, редакторы К. Э. Венто, В. Е. Воронин, П. К. Ремпетти, И. Ю. Тойвола, сотрудники Э. И. Виртанен, О. Э. Иоганссон и др. Были репрессированы не менее 30 работников типографии им. Анохина, в т. ч. её руководители Г. Сильвентойнен, О. П. Пеккаринен, А. С. Манькин, Я. Я. Экстедт и др. [16. С. 747, 749–751].

Если в 1935 г. «Кирья» выпустила 320 названий книг, то в 1936 г. — 221, в 1937 г. — 146 названий [2. Ф. 700. Оп. 1. Д. 211/1541. Л. 2]. Большинство книг было выпущено на финском языке [2. Ф. 700. Оп. 1. Д. 208/1509. Л. 122]. Их тут же списали как «идеологический брак». Убытки составили 1,3 млн. руб. [2. Ф. 630. Оп. 1. Д. 112/1060. Л. 8]. Готовившиеся к изданию книги на финском языке были изъяты из производства. Учебники, изданные на финском языке, изымали из книготорговой сети, из библиотек, школ и уничтожали [2. Ф. 757. Оп. 2. Д. 1/1. Л. 60]. В это время в Карелии финский язык фактически оказался под запретом.

2 ноября 1937 г. СНК КАССР принял постановление о реорганизации издательства «Кирья» в Карельское государственное издательство — «Каргосиздат». Главной задачей издательства была признана «ликвидация последствий вредительства». Партийные собрания на эту тему длились до глубокой ночи, по 6 часов кряду. Директор издательства Н. Бабич докладывал в апреле 1938 г.: «Изучаю и проверяю людей» [2. Ф. 1230. Оп. 19. Д. 78/79. Л. 3]. Однако осенью того же года его самого уволили за «развал работы» и исключили из партии. К концу 1938 г. в издательстве работало 74 чел., не хватало семи редакторов и двух литературных сотрудников.

В это время в республике развернулась кампания по созданию карельского литературного языка. Возглавил эту работу авторитетный специалист в российском финно-угроведении профессор Д. В. Бубрих. В конце 1937 г. в Петрозаводске была издана подготовленная им грамматика карельского литературного языка. Однако в январе 1938 г. Бубрих был арестован. Полностью реабилитированный, он вернулся в науку лишь через два года. А в Карелии в это время на карельский язык было переведено преподавание в начальных классах школ карельских районов республики. Издательство должно было выпустить для них учебники и пособия на карельском языке. Письменность и орфография карельского языка несколько раз менялись, и книги приходилось переделывать. Тем не менее, в 1939 г. «Каргосиздат» выполнил план по выпуску учебников на карельском языке «в срок и полностью» [2. Ф. 1230. Оп. 20. Д. 89/172. Л. 130].

Редактором учебной литературы на карельском языке стал Н. А. Анисимов. С 1939 г. он был научным сотрудником лингвистической секции Карельского НИИ культуры. В предвоенные годы вышли в свет подготовленные Анисимовым букварь карельского языка, учебник грамматики и другие пособия для карельских школ. В июне 1939 г. его учебник морфологии карельского языка для средних школ обсуждался на заседании кабинета финно-угорских народов Института языка и мышления в Ленинграде и получил положительную оценку специалистов. За плодотворную деятельность в развитии карельского литературного языка Н. А. Анисимов был награждён грамотой Верховного Совета Карелии.

В период реформы избирательной системы издавалось много пропагандистской литературы на карельском языке. В 1938 г. книг и брошюр на политические темы на карельском языке вышло даже больше, чем на русском (27 и 15 соответственно) [2. Ф. 700. Оп. 1. Д. 221/1676. Л. 14].

«Каргосиздат» всячески поддерживал издание художественных произведений на карельском языке. В это время в республике насчитывалось около десятка авторов – карелов по национальности: Ф. Ивачев, И. Никутьев, А. Тимонен и др. При издательстве работал литературный кружок, на его занятиях обсуждались произведения начинающих авторов. Было создано Объединение молодых писателей. Члены Союза советских писателей Карелии регулярно проводили в издательстве литературные консультации [2. Ф. 700. Оп. 1. Д. 221/1676. Л. 30, 67]. Однако авторы-карелы находились в начале своего творческого пути и не могли предложить много оригинальных произведений. Поэтому основной акцент издательство сделало на переводной литературе.

В 1940 г. после завершения «зимней» войны Верховный Совет СССР принял закон о преобразовании КАССР в союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику. В условиях начавшейся Второй мировой войны советское руководство надеялось использовать ослабление столкнувшихся в смертельной схватке западных стран, чтобы расширить коммунистическое влияние в Европе. В новых условиях было пересмотрено отношение к финскому языку. Стала восстанавливаться финноязычная пресса, в школах республики возобновилось преподавание финского языка. Начал работу государственный университет, где часть предметов планировали преподавать на финском языке. Теперь все силы «Каргосиздата» были брошены на издание учебной литературы на финском языке. В 1940 г. было выпущено 2 учебных пособия на русском языке, 2 – на карельском и 39 учебных пособий на финском языке [2. Ф. 8. Оп. 1. Д. 16/148. Л. 4, 6].

Вновь издательство лихорадило из-за «кадрового голода». В 1940 г. из 9 редакторов 7 было уволено из-за слабого знания финского языка [2. Ф. 8. Оп. 1. Д. 16/148. Л. 8]. Редактор Н. Яккола робко заметил на партсобрании: «За последние годы финский язык был не в моде, мы его забыли» [2. Ф. 2196. Оп. 2. Д. 16. Л. 5]. В 1937 г. один из организаторов Союза советских писателей Карелии карел Н. Яккола был уволен из пединститута, два года работал слесарем на Онегзаводе, а потом добровольцем ушёл на «зимнюю» войну, в 1940 г. был принят на работу в «Каргосиздат». Издательству срочно требовались сотрудники, хорошо знающие финский язык, и авторы, талантливо на нём пишущие [2. Ф. 235. Оп. 2. Д. 4/46. Л. 62].

В 1930-х гг. важное место в структуре книгоиздания Карелии заняла научная книга. В составе Карельского НИИ (КНИИ) действовал издательский сектор (зав. – С. С. Шлеймович). В первой половине 1930-х гг. большое внимание КНИИ уделял изучению истории Гражданской войны. В 1932 г. выпущены очерки «Гражданская война в Карелии» на финском языке и сборник воспоминаний партизан «В боях за Советскую Карелию». Разворачивалась публикация результатов исследований естествоиспытателей Карелии.

Своей типографии КНИИ не имел, поэтому научные работы печатались в Ленинграде. В 1935 г. издательский сектор КНИИ начал сотрудничество с ББК, имевшим хорошую типографию в Медвежьей Горе. В ней печатались многочисленные ведомственные документы, а также популярные брошюры о достижениях комбината. В 1935 г. 5 книг сотрудников КНИИ были напечатаны в Медвежьей Горе в типографии ББК, и с этого времени в Ленинград стали передавать только самые крупные заказы [1. Ф. 1. Оп. 3. Д. 145. Л. 3].

Во второй половине 1930-х гг. особое внимание уделялось публикации материалов о традиционной культуре народов Карелии. Охотно и большими тиражами печатали используемые в пропагандистской работе новины: «Сказы и плачи о Ленине», «Сказы о папанинцах» и т. д. Фольклористы подготовили к изданию сборник былин П. И. Рябинина-Андреева (1940), сборник «Былины Пудожского края» (1941). Высокую оценку специалистов получило двухтомное собрание сказок М. Коргуе-

ва (1939). Началась публикация карельского фольклора: в 1939 г. были изданы 3 сборника карельских народных песен и сказок. В оформлении книг по фольклору использовались традиции народного изобразительного искусства. Так, художники Г. А. Стронк, В. М. Агапов использовали в оформлении элементы народных вышивок, кружевоплетения, ткацких работ, резьбы по дереву.

Не всегда фольклорные тексты легко проходили цензуру. Символично, что в феврале 1938 г., в разгар репрессий, цензор потребовал, чтобы в сборнике причитаний Ирины Федосовой были заменены заголовки «Похороны», «Плач на могилах», т. к. они «не созвучны нашему времени». В предисловии к сборнику требовалось сопоставить жизнь крестьянки до революции с жизнью современной колхозницы. Когда было набрано больше половины рукописи, у цензора вообще возникло сомнение: нужно ли печатать причитания? Управляющий издательством Н. Бабич сообщил в обком партии: узнав о волоките с книгой, писатель А. Толстой предложил передать материал М. Зощенко и подготовить фельетон для сатирического журнала «Крокодил» [2. Ф. 3. Оп. 5. Д. 196/149. Л. 75].

Дискуссия об издании фольклорных текстов развернулась в декабре 1940 г. на I съезде писателей Карело-Финской ССР. В докладе В. Г. Базанова предлагалось при издании фольклора ориентироваться на массового читателя, не увлекаться академизмом, выпускать популярные брошюры: «Читатель от нас ждёт библиотеку по фольклору, состоящую из небольших книжек, охватывающих основные жанры – былины, руны, сказки, песни, частушки» [2. Ф. 2923. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 245]. Профессор М. К. Азадовский не согласился с таким подходом. Он напомнил, что изданию фольклорного текста предшествует большая научная работа, и важно познакомить с ней заинтересованного читателя, ввести его в исследовательскую лабораторию [2. Ф. 2923. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 274].

Присутствовавшие на съезде Н. П. Андреев, А. М. Астахова также высоко оценили изданные в Карелии книги по фольклору, подчеркнув, что они построены исключительно на академической базе.

Таким образом, в рассматриваемый период в Карелии впервые широко развернулась издательская деятельность. В 1920-е гг. приоритет в этой сфере производства был за хозяйственными структурами и кооперацией. В 1930-е гг. книгоиздание в большей мере концентрировалось в ведении республиканского правительства. Был накоплен важный опыт выпуска учебной, художественной, научной литературы на русском, финском и карельском языках, что способствовало приобщению широких слоёв общества к книжной культуре, развитию системы образования, просвещения, науки, становлению профессиональной литературы Карелии. В то же время политизация языкового строительства дважды сводила на нет результаты издательского труда: в 1937 г. были изъяты из обращения книги на финском языке, в 1940 г. оказались невостребованными издания на карельском языке. Выпуск книг существенно сдерживали цензурные препоны. Проводя огромную пропагандистскую работу на финском языке, правительство Карелии в первой половине 1930-х гг. формировало издательский коллектив и авторский актив преимущественно из финнов. Судьба многих из них трагически сложилась в годы «большого террора». Репрессии тяжело сказались на профессиональном уровне издательского сообщества и существенно снизили эффективность книгоиздания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Карельского Научного центра РАН.
2. Национальный Архив Республики Карелия.
3. Карело-Мурманский край. 1927. № 12.
4. Красная Карелия. 1922. 20 мая.
5. Красная Карелия. 1935. 6 апр.
6. Красная Карелия. 1935. 17 апр.
7. Красная Карелия 1935. 20 апр.
8. *Акуленко В. В., Кутьков Н. П.* Не боги печатают книги. Петрозаводск, 2000.
9. *Афанасьева А. И.* Великий Октябрь и становление советской культуры в Карелии. Петрозаводск, 1983.
10. *Афанасьева А. И.* Культурные преобразования в Советской Карелии. 1928–1940. Петрозаводск, 1989.
11. *Бородулина С. Ф.* Становление и развитие книгоиздания и книжной торговли Удмуртии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2005.
12. *Илюха О. П.* Развитие книгоиздательской деятельности в Олонецкой губернии в XIX – начале XX вв. // Печать Олонецкой губернии. Библиографический указатель книг за 1839–1916 гг. Петрозаводск, 2003.
13. История литературы Карелии / гл. ред. Н. С. Надъярных. Т. 3. Петрозаводск, 2000.
14. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 3. 1917–1930. / отв. ред.: А. Л. Посадсков. Новосибирск, 2002.

15. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 4. 1931–1962 гг. / отв. ред.: С. А. Пайчадзе. Новосибирск, 2004.
16. Поминальные списки Карелии. 1937–1938. Ч. II. Большой террор. Петрозаводск, 2002.
17. *Роцевская Л. П.* История книжного дела в Коми АССР (1906–1941 гг.). Сыктывкар, 2006.
18. *Смирнова Т. М.* Финское книгоиздательство «Кирья» в Петрограде-Ленинграде // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: сб. ст. СПб., 2005.
19. *Такала И. Р.* Репрессивная политика в отношении финнов в Советской Карелии 30-х годов // Вопросы истории Европейского Севера: сб. ст. Петрозаводск, 1993.
20. *Такала И. Р.* Финны в Карелии и в России. СПб., 2002.
21. *Уракаева А. А.* Книга Башкортостана: веки истории // Библиография. 2004. № 3.
22. *Ярмолич Ф. К.* Советская политическая цензура в эпоху «тоталитаризма» (на материалах Карелии) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. 2009. Вып. 2.

Поступила в редакцию 20.04.17

S.N. Filimonchik

THE BOOK AND THE AUTHORITY: PUBLISHING ACTIVITY IN KARELIA IN 1920–1930s

The article reviews the process of formation of regional book publishing in 1920–1930s: formation of publishing communities, provision of the industry with polygraphic equipment, the ways of increasing the economic efficiency of publishing activity. The article shows the role of publishing activity in the propaganda of communist ideology, central and local power elites' policy in the era of Stalin's rule. Special focus of the article is on the publication of educational, fine and scientific literature in the Finnish and Karelian languages which contributed to the development of Finno-Ugrian folks' culture, the improvement of educational system in Karelia. However, politization of the language negatively influenced the book publishing in Karelia, led to the confiscation of books in the Finnish language in 1937 and the cease of publication of books in the Karelian language in 1940. Strengthening of control over the book publishing is illustrated by the tightened censorship in 1930s.

Keywords: culture, book, book publishing, literature, language policy, censorship, propaganda.

Филимончик Светлана Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
185016, Россия, г. Петрозаводск, ул. Хейкконена, 14–17
E-mail: syrса@yandex.ru

Filimonchik S.N.,
Candidate of History, Associate Professor
of the Department of National History

Petrozavodsk State University
Heikkonena st., 14–17, Petrozavodsk, Russia, 185016
E-mail: syrса@yandex.ru